

Й. КЛЕЙН

РЕФОРМА СТИХА ТРЕДИАКОВСКОГО В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Памяти Л. В. Пумпянского

«Что еще можно здесь сказать?» — такой скептический вопрос задан в заглавии одной из статей о русской стиховой реформе.¹ В самом деле, тема эта отнюдь не принадлежит к пренебрегаемым областям науки, однако в ней еще есть неясности. Они касаются вклада Тредиаковского, и в особенности его «Нового и краткого способа», положившего в 1735 г. начало реформе.²

Автор предлагаемой работы придерживается неоднократно высказывавшегося мнения, что представление Тредиаковского о новом стихе сложилось под воздействием немецкого образца.³ При этом ставится вопрос, при каких условиях эта модель-образец могла стать действующей в России. Что касается факта упорного замалчивания Тредиаковским своей ориентации на этот образец, то причина, на наш взгляд, состоит в особом понимании Тредиаковским русской культуры и того, как она соотносится с культурой Западной Европы.

Такой подход обогащает взгляд Тредиаковского на новый русский литературный язык определенной культурно-исторической пер-

¹ *Smith G. S. The Reform of Russian Versification: What more is there to say? // Study Group on Eighteenth-Century Russian Newsletter. 1977. № 5. P. 39—44.*

² *Тредиаковский В. К. Новый и краткий способ к сложению российских стихов с определениями до сего надлежащих знаний (1735) // Тредиаковский В. К. Избр. произведения. М.; Л., 1963. С. 365—420.*

³ В противоположность этому точку зрения чисто национального развития разделяют Л. И. Тимофеев (см.: *Тимофеев Л. И. Очерки теории и истории русского стиха. М., 1958. Гл. 6: Реформа Тредиаковского и Ломоносова*) и его последователи, в особенности Б. П. Гончаров (см.: *Гончаров Б. П. 1) О реформе русского стихо-сложения в XVIII веке: (К проблеме ее национальных истоков) // Рус. литература. 1975. С. 51—69; 2) Стиховедческие взгляды Тредиаковского и Ломоносова: Реформа русского стихосложения // Возникновение русской науки о литературе. М., 1975. С. 73—92*).